

17 марта 2016

радио "Эхо Москвы" <http://echo.msk.ru/programs/beseda/1730708-echo/>

Московский экономический форум: ожидания экономистов и промышленников

Время выхода в эфир: 17 марта 2016, 12:08

гости:

Константин Бабкин

сопредседатель Московского Экономического Форума (МЭФ)

Руслан Гринберг

сопредседатель Московского Экономического Форума (МЭФ)

Ведущий:

Анна Князева

А. Князева

— Эфир на «Эхе» продолжается, здравствуйте, с вами Анна Князева. И я приветствую в нашей студии гостей, рядом со мной сопредседатели Московского Экономического Форума. Руслан Гринберг, членкор академии наук, научный руководитель института экономики РАН, и Константин Бабкин, предприниматель, политик, руководитель объединения «Росагромаш», здравствуйте.

К. Бабкин

— Здравствуйте Анна, здравствуйте радиослушатели.

А. Князева

— Вот как раз Московский Экономический Форум, или сокращенно МЭФ сегодня в центре нашего внимания, он пройдет уже в Москве на следующей неделе 23-24 марта. Чему он в этом году будет посвящен, кого приглашаете, кого собираете?

К. Бабкин

— Ну, как всегда мы обсуждаем экономическую жизнь нашей страны. Этот год у нас юбилейный, 25 лет с начала рыночных реформ, с момента распада Советского Союза, и это повод для нас подвести итоги, обсудить то, что сделано, что не сделано, что сделано правильно, что не правильно. Ну и наметить дальнейший путь развития. Мы форум проводим с такой генеральной идеей, и уже 4-й раз, что экономическая политика должна все-таки выглядеть по-другому, чтобы реализовать потенциал страны. В

России есть все для динамичного развития, но это развитие не происходит, или происходит крайне медленно. Будем говорить о том, как эта правильная политика должна выглядеть. В этом году форум у нас ставит рекорды, очень большой интерес. Вот я назову цифры некоторые. Будут освещать научную работу 23 средства массовой информации, для нас это много, хотя основные государственные телевизионные каналы пока еще игнорируют наше событие. По явке людей уже отдано более 3100 заявок. Это много, исходя из возможности помещения. Там зал на 600 человек, плюс еще окрестные помещения, 2,5 тысячи человек могут посетить форум. Это физически. Поэтому мы перекрыли возможности свои, пока мы еще продолжаем регистрацию, но в конце недели будем ее закрывать, поэтому если кто желает посетить все-таки мероприятие, то поторопитесь. В рамках форума пройдет 38 мероприятий, различных круглых столов, пленарных конференций, просто конференций. Будет обсуждаться экономическая политика с самых разных сторон.

А. Князева

— К вопросам об экономической политики, один из известных американских финансистов говорил о том, что хорошее решение – это результат

опыта, а опыт – это результат плохих решений. Вот у нас в гостях экономист. Возможно в текущих условиях, имея прошлый российский опыт, именно сейчас найти вот те самые хорошие пути, хорошие варианты экономического развития?

Р. Гринберг

— Ну вы знаете, мы сейчас в такой ситуации находимся в стране, когда любое решение очень рискованное, любое решение. Мы в самом начале реформы избрали не правильный алгоритм, когда мы бросились в объятия теории сил саморегулирования, обожания рынка. И с грязной водой советской власти, там с репрессиями, и там со всякими дурацкими делами при командной системе, мы повыбрасывали хороших, здоровых детей. Я имею в виду там образование, наука, культура, здравоохранение, хорошие промышленные продукты. Потому, что мы как-то думали раньше, что ну раз у нас джинсы плохие, бюстгальтеры плохие, то все плохое, вот что было у нас в 91-м году, какое-то было помутнение. Поэтому надо все бросить в рынок, что выживет, то хорошо.

А. Князева

— Ну да, такая некая империя Билла Гейтса, да? Кто выплывет, тот прекрасный работник.

Р. Гринберг

— Да! А что у нас? Мы ведь ничего не знали, что это рынок, не рынок. Мы знали одно, что рынок вот теперь...

Мы точно так же молились этому рынку, как мы молились раньше плановой этой дурацкой экономике.

А. Князева

— Ну и тогда, и сейчас во главе угла встают нефтяные котировки.

Р. Гринберг

— Да, да, и мы стали тогда еще жертвой (неразборчиво) доктриной естественных конкурентных преимуществ. Как западные ребята нам говорили?

А мы когда приехали первый раз, увидели там 500 сортов сыра, там 200 сортов колбасы, и обалдели все. Поэтому стали говорить: ну давайте, учите нас, мы тоже хотим. А те и стали учить, что у вас хорошо получается, то вы и делайте. А что у вас хорошо получается? Нефть, газ, пенька, удобрение, а все остальное завезем. И мы стали жертвой этого дела. А теперь мы опомнились, и давай импортозамещение, тоже какая-то такая компания. А мы вот пытаемся что-то такое понять, что есть приоритеты, где мы еще можем догнать. Вот Константин Бабкин человек из бизнеса, но он одновременно и общественный деятель, да? Он понимает, что нужно какую-то промышленную политику проводить. То, что у него есть предприятие там на западе, где там очень мощная, страшная поддержка для бизнеса. Там самое главное ты давай иди, чего хочешь делай. Вот если ты даже 10 человек устроишь на работу, то уже тебе все поблажки, и никто тебе ничего не берет, ты только давай. Потому, что это золотое правило. А здесь у нас почему-то получается, что бизнес какой-то такой, вечно чего-то просит, чего-то такое... Вот сейчас у него еще эти социальные платежи во время кризиса начинают повышать. Ну просто какая-то ерунда. То есть, мы пытаемся альтернативную экономическую политику. Если вот так (неразборчиво).

К. Бабкин

— Да, ну вот тут у нас дискуссия с Русланом Семенычем. Вот я не согласен с его словами, что нет простых решений, все решения рискованные. Вот мне кажется...

Р. Гринберг

— Все, да. Но риски разные.

К. Бабкин

— Мне кажется, есть простой, позитивный, без рисковый абсолютно путь, главный стержень которого заключается в проведении новой

индустриализации. Нужно сделать все для того, чтобы в России было выгодно производить. И тогда мы подберем того самого выплюнутого ребенка. Мы сделаем науку востребованной, и образование сделаем востребованным, и люди пойдут учиться реальным профессиям. Вот это экономическое развитие новой индустриализации, оно сделает возможным поднять экономику, сгладить имущественное неравенство, решить массу проблем. Вот мне кажется, вот тут есть простые решения.

Р. Гринберг

— Может быть, я слишком так сказать консервативный человек, что (неразборчиво).

К. Бабкин

— Ну скажите, почему это невозможно сделать?

Р. Гринберг

— Я вам скажу, почему не возможно. Вот сегодня мы видим, министр финансов, товарищ Зюганов, он где-то сказал, что вот вы там разберитесь с этими приоритетами-то. А то чего вы все пришли просить деньги-то. У нас же все приходят, просят деньги: ты дай деньги, я тебе сделаю конфетку хорошую, которую мы будем на западе продавать, все. Это все не проходит.

К. Бабкин

— То есть, вы говорите, что денег мало в стране, или чего не хватает? Объективно не хватает в стране чего?

Р. Гринберг

— Я думаю, что дело зашло далеко, настолько далеко, что здесь нам надо понимать, что собственно говоря нам надо поддерживать. Не все...

А. Князева

— Извините, но тем не менее вы сказали, что есть система государственной поддержки на западе, но у нас ведь она тоже действует. Пожалуйста, фонд развития промышленности работает, с неплохими результатами очередь за поддержкой выстроилась.

Р. Гринберг

— А очередь, она выстроится и с плохими, и с хорошими.

А. Князева

— Строгая система ценности, строгая система отбора.

К. Бабкин

— Работа этого фонда покрывает одну сотую процента (неразборчиво).

Р. Гринберг

— А то и одну тысячную.

А. Князева

— Программа льготного лизинга, программа субсидирования процентного (неразборчиво).

Р. Гринберг

— А это называется... Смотрите Анна, это все называется всем сестрам по серьгам. Мы сейчас в кризисе находимся, и если бы мы были с Константином Бабкиным в правительстве, мы бы тоже наверное сейчас не философствовали. Потому, что здесь надо выживать. Но когда ты выживаешь, ты каждому даешь помаленьку, а когда ты каждому даешь помаленьку, этому толка нет. Ну выжить — выживешь, а развиваться-то нет. Она же здесь систематически поддерживает все. Ну вы не хуже меня знаете, как это делается на западе.

А. Князева

— Я бы хотела какие-то конкретные от вас рецепты получить потому, что все говорят, что плохо. Все чувствуют себя не очень комфортно.

Р. Гринберг

— Нет, нет, нет, я вам скажу, конкретно очень простой рецепт. Вот было недавно ночное заседание у нашего президента.

А. Князева

— Посвященное экономическим вопросам.

Р. Гринберг

— Да, посвященное экономическим вопросам. И вот там поразительно, прямо хоть приглашай его на наш конгресс. Президент наверное вряд ли приедет, хотя почему бы... А почему, мы же все время думаем, как ему послать. Алексей Улюкаев начал убеждать там руководителей финансового блока, там денежно-кредитного, все, что только государственные инвестиции сейчас спасут ситуацию. Это очень красноречивое признание от человека гайдаровской традиции. Удивительно, а несколько месяцев назад он сказал... Это вообще потрясающе, что риски от государственных инвестиций намного меньше, чем риски от отсутствия всяких инвестиций. И это золотые слова, как это будет реализовываться?

К. Бабкин

— То есть, нас все-таки слышат, мы эту идею (неразборчиво) уже четвертый год.

Р. Гринберг

— Да, четвертый год.

А. Князева

— Да. Ну вот я знаю, что вы, как руководитель такого серьезного экономического и академического института, придерживаетесь той точки зрения, что хорошо бы все-таки значимую такую часть государственных денег на инфраструктурные проекты направлять.

Р. Гринберг

— Да, конечно.

А. Князева

— Что собственно и делают наши чиновники, имея под руками национальные фонды, да? Как раз мы и скоростные дороги развиваем. Правильно ли я поняла, что вы все-таки сторонник того, чтобы все фонды распечатать, и уже не по сергам, а по две серги каждому раздать желающему.

Р. Гринберг

— Нет, не каждому. Здесь проблема выбора приоритетов, и теория практик показывает: есть три сферы, где мы должны активно участвовать. Первая сфера – это где мы еще можем приблизиться к западным стандартам. Вот надо понять, да? Инвентаризация.

А. Князева

— Где?

Р. Гринберг

— Ну, вот например.

А. Князева

— Сельскохозяйственное машиностроение?

Р. Гринберг

— Да. Там есть проблемы свои, там с электроникой, с гидравликой, там мы пока отстаем. У нас есть хорошие грузовики «КАМАЗы», вертолеты,

ракетоносители. Ну, много чего есть, и надо это дело делать. А когда мы всем раздаем, понимаете, мы всем раздаем, всем. А всем никогда не получится прилично, вот я что хочу сказать, никогда не получится много.

А. Князева

— Ну, Константин, ваша отрасль тоже... Сельскохозяйственное машиностроение тоже получает какие-то средства поддержки, и они адекватно распределяются между представителями той организации, которую вы возглавляете «Росагромаш».

К. Бабкин

— Да, выделяется субсидия на... Крестьянам выделяется субсидия на покрытие четверти цены приобретаемой российской техники. Эта субсидия, ну на нее тратится 3% бюджета всего Минсельхоза. Это не большие деньги, но они вызвали в прошлом году тридцатипроцентный рост в нашей отрасли, в этом году мы ожидаем еще рост на четверть.

А. Князева

— То есть, все равно это дело сделано, да? Такое...

К. Бабкин

— Это сделано... Это локально ту, я бы сказал игольным уколом сделан такой вот прорыв в одной, отдельно взятой, но не такой уж маленькой отрасли. То есть, это показывает, что отзывается экономика, отзывается производство на ласку, на поддержку. А в отношении того, что нельзя это повторить во всех отраслях, нельзя дать всем сестрам по серьгам – ну, я бы не согласился. Я предложил бы поддерживать все не сырьевое производство. Вот если бы у нас что-то еще производится в стране: шьет кто-то пиджаки, производит мебель, или собирает видеокамеры... Если они выжили в этих не человеческих условиях, при кредитах в 25% годовых...

А. Князева

— При налогах.

К. Бабкин

— При электричестве, в два раза более дорогое, чем в Канаде, при более высоких налогах, то есть мы сделаем разумную экономическую политику, если мы вернем деньги их (неразборчиво) фонда, если мы снизим учетную ставку ЦБ, если мы снизим налоги, сделаем их более разумными, то у нас поперет вот во всех этих точках, которые пока еле живы может быть. Электроника там отстает, или еще что-то. Если будет

правильная экономическая политика, мы сделаем эту электронику, и поперет у нас по всем направлениям производство.

А. Князева

— Руслан Семенович, а вот что бы вы предложили сделать для такого вот большего комфорта предпринимателей, с точки зрения налогов?

Р. Гринберг

— Я считаю, что у нас... В данном случае я наверное может быть соглашусь в порядке исключения с организатором. Если (неразборчиво), какое-то такое глобальное улучшение, да? То освободить от налогов любые деньги, которые идут в инвестиции. Не на яхты, а на инвестиции. Это уже было бы серьезно.

К. Бабкин

— Это уже мощный шаг, да.

Р. Гринберг

— Но в нашей стране ведь как всегда? Распоряжаются товарищи, которые финансами занимаются. Всегда бывает так, они всегда боятся иногда по праву, иногда нет, что эти деньги, которые якобы мы должны потратить на инвестиции, мы потратим на яхты, на дворцы, и все такое прочее. Поэтому, лучше не делать это. Вот это вот поразительно. Я вам расскажу короткий один случай. Реальный, из реальной жизни. Я был (неразборчиво), и мэр города мне говорил: вот есть предприятия, здесь работают слепые. Их больше 50%, они делают там вилки, там всякие электрические... Но в общем, нормально все. У них льготы были, потом вдруг закрыли, и все. И он говорит: я не знаю, чего делать.

А. Князева

— Закрыли предприятие, или закрыли эти условия для особой экономической зоны, где это предприятие действует?

Р. Гринберг

— Закрыли льготы для слепых. Потом я у одного министра экономики спрашиваю, а почему закрыли-то? А он говорит: ты понимаешь, мы во вторник ввели льготы для предприятий, где большое количество там...

А. Князева

— Инвалидов.

Р. Гринберг

— Слепых. А в среду полстраны стало слепой. Я говорю: ну хорошо, а мораль какая? Так вы должны отличать слепых от зрячих. Вместо того, чтобы начинать работать, и отличать слепых от зрячих, они...

А. Князева

— Перекрыли кислород всем.

Р. Гринберг

— Убрали всех, да. Вот это я называю импотентный либерализм. Ну, чего добились? А зато либеральные, перед законом все равны.

А. Князева

— Да, но есть еще другая сторона медали, когда просто бюджетные средства не успевают освоить. То есть, вроде бы как деньги есть, они выписаны, это даже отдельной статьей бюджетных расходов прописано, но они не успевают просто быть освоены, настолько увеличился документооборот с точки зрения вот получения субсидии. Ну, а если деньги не осваиваются, то наверное думают чиновники, они просто и не нужны.

К. Бабкин

— Ситуация рабочая. Ну да, новая субсидия, новая ситуация, она приводит к некоторым шероховатостям, но в принципе 70 заводов по всей стране пользуются вот этой субсидией на сельхозмашиностроение. Эффект есть. Если бы вся страна, вся промышленность развивалась темпами 30% в год, у нас была бы уже другая страна. Поэтому долгий документооборот? Ну да, проблема, но это решаемая проблема.

А. Князева

— Вы говорили о том, что западные страны поддерживают свои экономики. Сейчас мы видим массовую поддержку, практически нулевая процентная ставка уже какой год и в штатах, и в Европе основная базовая. А почему, как вы думаете, вот наши власти не могут пойти по такому же пути, вот такой вот либерализации для экономики?

Р. Гринберг

— Ну смотрите, в этом наша проблема. Почему я говорю, что нет простых решений. Кризис произошел везде, 2008-2009 везде. Но в так называемых нормальных странах, на которые мы хотим походить вроде, да? Там у них достаточно просто все решается. А что такое кризис? Это когда вы ничего не покупаете, так? Раз вы не покупаете, те не могут продать. Раз вы не продаете, вы должны увольнять. Значит, что-то надо сделать, чтобы завертелось, закрутилось, да? И нет ничего лучшего

средства, как печатать деньги. Снижать процентные ставки до нуля, там даже до отрицательного. У них это нормально потому, что у них нет осознания, что надо свой доход где-то хранить, чтобы он там не обесценивался как у нас. У нас же амплитуда колебаний валютного курса, инфляция сумасшедшая. Она бывает снижается, бывает повышается, но все равно она не такая, как у них. Я что хочу сказать, что у нас нельзя так тупо увеличивать денежную массу. Потому, что если вы ничего не сделаете другого, то она автоматически пойдет в доллары, или в импортные товары. Это без всяких здесь обсуждений, вот в чем все дело. И этого они боятся по праву. Почему вот селективная нужна политика, и приоритетов? Потому, что если вы выпускаете деньги под конкретные проекты, вот о чем особенно (неразборчиво) Улюкаев это вроде бы поддерживает по конкретным проектам, и смотрит внимательно за этими деньгами, то тогда не будет вот как бы сказать, опасности такой, что все деньги новые, ликвидности пойдут на чужую валюту. Потому, что у нас (неразборчиво) сознания даже есть. Даже бедные люди, когда у них лишние деньги возникают, они бегут, чтобы вот там свои 200-300 долларов иметь. Но это благодаря нашей политике замечательной, когда нам слишком быстро либерализовали режим валютной обратимости, да? В экспорт у вас на 80% зависит от волатильных цен на нефть. Это неблагодарная черная работа – промышленная политика. Неблагодарная черная работа.

К. Бабкин

— Руслан Семенович, ну как она не благодарная? Ну вот ввели одну субсидию – 37 процентный рост. Ну, как? Это очень благодарная, вам будут аплодировать миллион людей.

Р. Гринберг

— Ну, а кому? Это у нас хорошо получилось. А вы поймите, а многие... Вот почему вы говорите, не осваивают средства, вот чиновники. Потому, что они боятся, что их в тюрьму посадят. Ты вот раздал деньги, а там значит не получилось в конце. И начинается: а почему ты раздал?

К. Бабкин

— На счет того, что если напечатать деньги, они уйдут в валюту. Может быть, но надо... Для того, чтобы развивалось производство, печатать деньги – это мало. Надо еще изменить налоговую систему, там снизить например... Обнулить налоги на инвестиции...

Р. Гринберг

— Я как раз сказал... Главное я сказал, обнулить налоги на инвестиции, но...

К. Бабкин

— Нужно регулировать внешнюю торговлю, чтобы наших не обижали там, и не было неравной конкуренции.

Р. Гринберг

— Видите, у нас много зон согласия есть.

А. Князева

— Я как раз хотела сказать о другом, что я вижу, вы здесь достаточно горячо спорите. Означает ли это, что площадка Московского Экономического Форума тоже предназначена для такого живого общения, и что не все будут солидарны с вашей точки зрения участники.

К. Бабкин

— Ну, это не политическая партия, у нас разные точки зрения... В основном мы согласны, мы видим этот позитивный курс.

Р. Гринберг

— Да, у нас...

К. Бабкин

— Кто-то говорит, что он простой, а кто-то говорит (неразборчиво).

Р. Гринберг

— У нас есть... В нюансах наше различие. Вот я например считаю... Мое нутро социал-демократическое. Я люблю, чтобы была свобода и справедливость. Я подозреваю, что у Константина Анатольевича, у него другое, у него такое, я бы сказал консервативно-патриотическое такое направление. Но в экономической политике мы абсолютные оппоненты вот той политики, которая ведет нас никуда. То есть, это постоянная мантра, что вот нам надо инфляцию снижать, вот снизим инфляцию, получатся денежки длинные дешевые, но это же 25 лет идет разговор на эту тему.

А. Князева

— Московский Экономический Форум выбирает своей площадкой уже не первый год МГУ. Основные организаторы, предприниматели, экономисты, тут значит в связку с вами вступают ученые, те самые три кита, которые на ваш взгляд могут сдвинуть с мертвой точки чудовищное состояние нашей экономики.

Р. Гринберг
— Это правда.

А. Князева
— Скажите пожалуйста, что в этой связке может действительно изменить экономический курс, и дадите ли вы слово на форуме ученым, представителям науки?

Р. Гринберг
— Да, конечно, я сам представитель науки. Я между прочим, научный руководитель, не просто так какой-нибудь директор там. Мы с Константином Анатольевичем здесь работаем очень комфортно, и в хорошей, друг к другу уважительной обстановке. Он ответственен за привоз бизнесменов, у нас как раз очень хорошая, здесь сплоченная такая группа бизнесменов, озабоченных не только своим личным эгоизмом, но и общественным интересом.

А. Князева
— Судьбами российской экономики.

Р. Гринберг
— Правильно вы говорите, да. И с другой стороны ученых, которые слабо может понимают, чего на земле делается, но предполагают, как надо.

К. Бабкин
— (Неразборчиво) взгляд.

Р. Гринберг
— Да, и здесь очень у нас это эффективно получается, я считаю.

А. Князева
— Вот то, что обычные решения, которые принимаются на вашем форуме, вообще на подобных форумах. Они видят какого-то талмуда, руководства страны, ложатся, принимаете ли вы какие-то решения, доводите ли вы свою точку зрения то тех людей, которые отвечают за экономику?

Р. Гринберг
— Доводим. У нас очень много текстов, в этот раз мы хотим хартию, даже по секрету вам скажу, сделать такую хартию ясную на двух страницах, чтобы не мучиться.

А. Князева
— Чтобы тезисно, да?

Р. Гринберг

— Да, чтобы не мучиться.

А. Князева

— Что, где и когда?

Р. Гринберг

— И конечно же и президент, и премьер-министр, мы все пошлем, все. Но это совсем не обязательно, что мы будем переживать, если они вот не растрогаются, и сразу давай будем выполнять. У них есть свои тоже взгляды, но нам кажется, мы больше общественность просвещаем.

К. Бабкин

— Будет идти прямая трансляция, следите пожалуйста. Будет масса публикаций в прессе. Может быть результат форума, он действительно не будет выражаться в решениях президента, да? Может быть, он сразу не поймет, что надо делать. Но вот круги в обществе...

Р. Гринберг

— Министр экономики уже это...

К. Бабкин

— Ну, через 4 года – да, уже начал консультации брать. Но реакция в миллионах людей, вот эти круги общественного мнения, для нас очень...

Р. Гринберг

— Это важно, особенно... Простите Константин, особенно в год предвыборный. Люди должны понимать, они должны ходить на выборы. Кстати, вот я вчера прочитал, меня это поразило, я думаю у нас надо ввести. В Австралии оказывается штраф платят, если ты на выборы не ходишь.

А. Князева

— Как бы это хорошо поддержало бы казну.

Р. Гринберг

— 10 евро. Первый раз если не пришел на выборы... И причем у них очень хорошая мотивация: чего ты сидишь в пивной и рассуждаешь, они там чего-то не то делают, эти политики. Так ты вот иди на выборы, и выбирай кого хочешь.

К. Бабкин

— Важно, чтобы шли осознанно.

Р. Гринберг
— Осознанно, да.

К. Бабкин
— Что делать, что не так, а что нужно так...

Р. Гринберг
— А если ты второй раз не пришел, то тюрьма может быть даже.

А. Князева
— Хорошо, что он...

Р. Гринберг
— Вот изучение... Вот это, как это называется? Консолидация гражданской... Вроде бы антидемократическая, а я поддерживаю целиком.

А. Князева
— А я подумала о том, что хорошо, что люди теперь не только на кухнях обсуждают как все плохо в нашей стране, и в нашей экономике, но и выходят на такие публичные мероприятия, как ваш Московский Экономический Форум. И у нас буквально несколько минут остается до завершения беседы. Я хотела бы вновь напомнить, сто МЭФ пройдет на площадке МГУ. И в этой связи вопрос... Знаете, такая ассоциация, насколько я понимаю, вы преподаете в том числе студентам, Константин часто встречается со студентами. Видите ли вы, что молодежь способна подхватить ваше идеологическое знамя, и делать ту самую новую политику, о которой вы будете говорить на форуме?

Р. Гринберг
— Мне кажется, сдвиг есть.

К. Бабкин
— Это хорошая молодежь, кого я вижу. Все хотят работать, все хотят быть востребованными, проявлять свои таланты. Поэтому то, что мы говорим, то, что я говорю, (неразборчиво) вполне так.

А. Князева
— И кадров у нас достаточно хорошо образованных для этого?

К. Бабкин
— Ну, есть проблемы, но это опять (неразборчиво).

Р. Гринберг
— (Неразборчиво), да.

К. Бабкин

— Проблем я не вижу.

Р. Гринберг

— Ну, все решается.

К. Бабкин

— Скорее проблема, что люди не востребованы, а не в том, что людей не хватает.

Р. Гринберг

— Вот это правильно. Знаете, вот помните, президент говорил, что вот надо сколько-то миллионов там этих высокопроизводительных рабочих мест. И часто так получается, даже если они появляются, вот такие образованные люди, а производство не требует, производство простое у нас.

К. Бабкин

— Нет производства.

Р. Гринберг

— Да, а я иногда так вот говорю, вот у нас говорят малый средний бизнес... Я говорю, у нас он развит. Почему на западе большой малый средний бизнес, там 70-65%, все. Потому, что там большой есть, а малый конкурирует за узлы и детали, чтобы ему поставить. А у нас эти нефтяные корпорации, газовые... Чего им? Им не нужно там особые так сказать узлы и детали. Вот у «Сименса» например 1000 предприятий, которые делают ему эти узлы и детали. А у нас крупного бизнеса мало такого, не сырьевого, как говорится (неразборчиво), вот это вот важно.

А. Князева

— Я попрошу от каждого из вас вот по три пункта, что вы ждете от Московского Экономического Форума, назовите пожалуйста.

К. Бабкин

— Сложно ожидать. С одной стороны это традиционный форум, который проводит свою линию уже не первый год. Но с другой стороны каждый форум, каждое мероприятие оказывается таким свежим. Кто-то совершает звездные выступления, которые потом расходятся тиражами сотни тысяч, там даже миллионы просмотров. Поэтому я уверен, что будет интересно, следите пожалуйста за работой форума, и я думаю, что вы вынесете и для себя тоже очень важные вещи.

А. Князева

— Руслан Семенович.

Р. Гринберг

— Я поддержал бы эту мысль, и сказал только одно, что мы все-таки просветительская функция у нас очень серьезная, я считаю. Я вижу просто, что

люди просвещаются. Просвещаются, и дальше рассказывают, и дальше ходят на выборы. Мне кажется, это самая важная вещь, и мы конечно горды тем, что это происходит, и очень надеемся, что будем улучшать наши достижения и в этот раз.

А. Князева

— Спасибо вам большое. В нашей студии были сопредседатели Московского Экономического Форума. Руслан Гринберг, членкор академии наук,

научный руководитель института экономики РАН, и Константин Бабкин, предприниматель, политик, руководитель объединения «Росагромаш». Мы говорили о Московском Экономическом Форуме, который начнет свою работу уже на следующей неделе, 23 и 24 марта.